

Соотношение науки и религии в свете учения Григория Паламы о нетварных энергиях

Научный руководитель – Кузьмина Елена Владиславовна

Мелас Спиридон

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: s.melas96@yandex.ru

Американский ученый И. Барбур, изучив соотношение религии и науки с XVII по XIX вв. в западном христианском мире, предложил четыре модели, которыми описывается соотношение этих двух областей [1].

Первая модель - конфликт. В конфликтном соотношении религии и науки выделяются направления библейского буквализма и научного материализма.

Вторая модель - независимость. Религия и наука порой отделяются и действуют независимо друг от друга. Их независимость по И. Барбуру обуславливается либо противоположностью религии и науки, либо тем, что последние являются разными языками.

Третья модель - диалог. В диалог эти две области вступают, когда делается акцент на общем им элементе. Такими элементами могут служить пограничные науке вопросы, методологические параллели и одухотворенность природы.

Четвертая модель - интеграция. Под интеграцией И. Барбур имеет в виду случаи, когда религия и наука взаимодополняют друг друга. Естественное богословие соответствует явлению, при котором результаты науки используются в пользу религии, например, в качестве доказательства существования Бога. Феномен влияния научных данных или терминов на богословие И. Барбур называет богословием природы и он его рассматривает как вид интеграции. Вершиной интеграции представляется создание универсальной системы метафизики, которая включила бы в себя и религию и науку.

Восточное православие И. Барбур приводит в качестве примера богословия природы. Он пишет: «Восточное православие и кельтское христианство воспевали благодать творения и присутствие в нем Бога» (Барбур, 2000, с.124). Однако он не раскрывает этот момент в подробности.

Дальше мы попытаемся выяснить, проверить и раскрыть динамику убеждения И. Барбура насчет православного учения, обрисовав специфику соотношении религии и науки в рамках православного богословия.

Богословие - слово о Боге, а естественные науки занимаются природой. Первый вопрос, который поднимается по их соотношению - вопрос соотношения Бога и природы. Абсолютная трансцендентность Бога нарушила бы всякие мосты между богословием и наукой, так как природа лишилась бы ее богословской ценности. Безусловная имманентность Бога вела бы к пантеизму, полностью искажая богословскую традицию. Сам И. Барбур признает, что богословие должно соединить в себе божественную имманентность и трансцендентность природы (Барбур, 2000, с.116).

Характеристику православного понимания трансцендентности Бога выявим на основе учения Григория Паламы о нетварных энергиях [4,5,6].

По Григорию Паламе знание о Боге (богословское знание) и знание о природе (философское знание) отличаются не только по их предметам, что характерно для модели независимости у И Барбура. Они различаются также и качественно. Истинное богословие,

которое относится к видению Бога, является совсем другим видом знания, чем философское. Он пишет: «Богословствование так же уступает этому видению Бога в свете и так же далеко от общения с Богом, как знание отличается от обладания. Говорить о Боге и встретиться с Богом не одно и то же» (Палама, 2007, с.104).

Подход Григория Паламы можно именовать крайним апофатизмом. У него Бог превышает не только катафатические, но и апофатические определения. Григорий Палама отрицает возможность именовать Бога даже Сущностью.[4]

Бог, будучи превыше всего тварного, присутствует везде и являет себя через Его энергию. Палама пишет, что нетварная энергия Божия, нераздельно разделяемая, действует в тварном мире, и в соответствии с достоинством воспринимающих, сообщает им в большей или меньшей мере боготворящую светлость [3].

К этой же божественной энергии относится слава Христа, Фаворский свет, свет Воскресенья, свет, явленный святым, то есть откровение Бога в целом. В таком плане, библейский буквализм, одна из причин конфликта между религией и наукой, не имеет места, потому что откровение отождествляется не тексту Библии, а опыту боговидения. Библия свидетельствует об этом опыте, а не заменяет его, так как текст и мысли Библии сами по себе относятся к реальности тварного мира, ничего общего не имеющего с миром нетварного.

Одухотворенность природы у И. Барбура может стать понятной как причастность мира к божественным энергиям. Энергии Бога, хотя различаются от сущности, потому что они от нее исходят, но они не отделяются от нее. Они при всей их имманентности миру остаются нетварными и не неразделимыми со сущностью. Это Григорий Палама объясняет на примере единства действующего и его действия.

Как методологические параллели православного богословия и науки можно рассматривать непосредственность опыта божественных энергиях. Опыт лежит в центре и науки и богословия. В таком плане постулаты религии подлежат проверке и наблюдению, хотя эта проверка не ограничивается чувствами и умозаключениями человека. Опыт богословия целостный феномен.

По поводу модели интеграции можно выделить два момента. Во-первых, богословие божественных энергий служит богословием природы в православной традиции. Во-вторых, систематический синтез на философском уровне невозможен, так как знание о Боге тесно связано с мистикой, то есть личным переживанием Бога.

Перспективой синтеза богословия и науки является богословие о логосах. Афанасий Великий пишет, что в мире есть некое единообразие, потому что все было создано Словом (гр. Логос) Божьим, то есть второй Ипостасью Святой Троицы. По Максиму Исповеднику Божественное Слово держит в себе все непреложные и вечные принципы тварных вещей, то есть их логосы. Созерцание логосов человеку возможно, и оно является и аспектом самого опыта богообщения. [2]

Природа через ее логосы участвует в совершенствовании человека в божественном Логосе. Это - таинство, которое Максим Исповедник называет «вселенской литургией», и является своего рода синтезом религии и науки в православном мире.

Источники и литература

- 1) Барбур И. Религия и наука: история и современность. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2000.
- 2) Нестерук А. Логос и космос: Богословие, наука и православное предание. М., Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006.
- 3) Палама Г. П 14 Сто пятьдесят глав/Г.Палама. Краснодар: Текст, 2007.
- 4) Палама Г. П 14 Трактаты/Г.Палама. Краснодар: Текст, 2007.

- 5) Палама Г. Триады в защиту священно-безмолствующих. М.: Канон, 1995.